

Жеребёнок был чёрным как остальные жеребцы из Мордора. Немного оклемавшись он подошёл к маме кобыле и стал тыкаться мордой в живот в поисках сиськи. Наконец он нашёл толстый и упругий сосок и стал сосать молоко которого у Гринель было предостаточно. Гринель не ощущала себя мамой и не любила жеребёнка которого родила. Это был плод от демонический монстров, которые трахали её без устали когда хотели. Она не хотела что бы этот монстр рождённый ею питался её молоком и сосал её сиси. Она уходила в сторону всякий раз когда жеребёнок пытался отыскать грудь. Саруман Белый пролил не только свет в мир, но и белое семя в ротик и киску Арвен. В то утро, когда Гринель рожала он зашёл к арвен и нагло пристроил свой пенис в рот ещё спавшей Арвен. Нет, он пролил кумыс, сделав чрезвычайно благое дело.

Осталось свергнуть Саурона, заявив, что у Арвен выбрала его. не к чему ей по утрам слизывать с толстой головки Саурона прокисшую сметану, ведь она может питаться йогуртом Сарумана Белого. Нектаром который будет заправляться в её киску и ротик всякий раз как только Саруман захочет эту эльфийку. Жеребцы же пока не подходили к Гринель им оставалось лишь с любопытством разглядывать жеребёнка и то, как кобыла писает. Жеребцы все до одного были схожи во мнениях, что кобыла делает это красиво, открывая писю, прогибаясь и выпуская струю от туда куда их бессовестные члены готовы войти в любое время.

***

Фаромир же страдал. Мозги его кипели и он стал похож на тень. Этот ебанный мир стал слишком ебанным, что бы выносить всё то, что огромным тяжким грузом легло блять на его плечи. Засыпая он думал лишь о том, как бы избавиться от карапуза. Рисовал в голове образы, в которых он перерезает глотку ребёнку, как закапывает живьём или сжигает нахуй. Только, вот не решался он пока что. Корил себя за это, а пуще всего за то, что не убил Гниль сам. Своими руками хотел он убить Гриму, за такие бесовские дела. Стало совсем тихо в горах, надвигалось что то нехорошее. Чуйка гондорца его никогда не подводила... грядут перемены, и возможно этой ночью... Врата в Королевства Эльфов закрылись. Человечество повернулось спиной к прекрасному, избрав себе новую мечту — мечту о стерильном, банальном мире, в котором не будет загадок и чудес. Мире, где на все вопросы будут ответы, а все загадки вселенной окажутся разгаданными. Но в поиске этой Утопии большая часть человечества утратила какую-то частичку себя. Люди забыли, что такое мечты... Перегрин Хук, который блять был Тук, но кому какая нахуй разница, сидел за столом и натирал до блеска сапоги. Завтра должна состояться свадьба Саурона и Арвен. Хоббит был вовсе не в настроении улыбаться и радоваться этому. Он постоянно думал о Шире, верил и надеялся, что всё, что происходит с ним это лишь дурной сон. Вообще ему осточертело прислуживать Властелину который заебал его уже. Вот и решил Хук, что завтра отыграется на свадьбе и отчебучит что-нибудь эдакое. Свадьбу решили захуярить в лесу подле Мордора. Мол, оттуда все двинутся в тронный зал. На опушке леса находилась самая чудесная и ужасная вещь, которую мог себе вообразить Хук. На стеклянном троне, который искрился так, если бы он состоял из мириадом звезд, сидел самый отвратительный уёбок, которого он когда-либо видел. Он был одет в черные с золотым доспехи, и обнаженный меч лежал у него на коленях. На его голове Хук увидел золотой венец с большим, зеленым камнем. Саруман стоял и молча

наблюдал за процессом. Старик уже знал, что в тронном зале Арвен сообщит всем кто её жених. Перегрин Хук подавал на столы жратву и вот когда ему удостоилась честь наполнить бокалы с вином, в том числе и Саурону он налил пол кубка вина и вытащил свой писюн. — Я тебе блять покажу кто здесь Перегрин Тук. Он нассал в кубок и продолжил наливать вино уже в другие бокалы. ***

Гринель строго посматривала на жеребёнка, по-прежнему пресекая все попытки сосать. Орк по имени Хызыл Батон, то самый что во время родов пустил Гурда к кобыле, притащил ведро с водой и сказал:

— Сегодня Повелитель женится, и поэтому он решил отпустить погулять тебя. Скоро состоится прогулка. Жабриель тоже слышал всё и стал недовольно фыркать.

— Ну ну, не надо бузить — харкнул на землю орк подходя к жеребцу

— Хочешь её? Вижу, что хочешь — расхохотался орк. Пока нельзя. Жабриель недобро посмотрел на уродца орка не понимая почему тот говорит, что ему нельзя. Ведь если он всего разок засадит кобыле, всего раз кончит, то ни чего не случится. По его мнению, самка без члена в писье вещь не правильная и её надо трахать очень много. В жеребце пылала страсть, страсть подобная огню в очаге. Ведь удовольствие от проникновения пениса во влагалище является гораздо более глубоким. Саурон стал пить вино и ощутил вкус крайне удивительный и кислый. Саруман же вышел вперёд и толкнул заебаторскую речь

— Приветствую всех собравшихся и обращаюсь к тебе Великий Властелин Саурон. Так как сегодня такой знаменательный день то сообщаю всем, что у леди Арвен есть для всех сообщение. Арвен встала из за стола и осмотревшись громко произнесла

— Сегодня я выхожу замуж за Сарумана Белого. Это мой жених. Фаромир весь изворочился и не мог уснуть. Время было уже около двух часов ночи, когда он ощутил липкий холодный пот покрывший его лоб. Он поднялся с постели, и посмотрел на Эовин, та лежала в обнимку с ребенком, который мирно спал.

— Какая же тварь вылезла из тебя — прошептал гондорец рассматривая карапуза. Эовин же лежала на боку, было видно, что её грудь была оголена, и пухлый сосок касался щеки ребёнка.

— Мерзопакость то... — прошептал Фаромир осторожно отодвигая ребёнка от Эовин. Он осторожно вытащил ребёнка и, опасаясь, что тот проснётся, быстро кинулся прочь из палатки. Гнев становится ослепительно пылающим пламенем, которое чуть ли не вырывается из-под кожи, а радость проявляется в качестве физического ощущения. Фаромир уходил далеко в горы, прихватив с собой лопату. Он решил закопать ребёнка, гниль ебаную, оплот Гримы. Орудя лопатой, он чувствовал эйфорию несравнимую не с чем. А когда швырнул кулёк с ребёнком в яму то и вовсе возликовал.